

DOI: 10.31857/S086919080015020-9

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ НАМИБИИ: ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОЛОНИАЛИЗМА

© 2021

Н.В. ИВКИНА ^а

^а – Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8654-7629; Ivkina-nv@rudn.ru

Резюме: *Статья посвящена изучению колониального прошлого Германии и его влияния на современную ситуацию в германо-африканских отношениях. На примере колонии Юго-Западной Африки (современная территория Намибии) в статье изучены методы, с помощью которых кайзеровская Германия добивалась и удерживала контроль за территорией, а также причины постоянных восстаний отдельных племен против колонизаторов. Рассмотрены подходы европейских исследователей, а также международных организаций к проблеме признания действий немецких колонистов геноцидом против народов Африки. Актуальность исследования заключается в необходимости проведения анализа действий Германии по преодолению последствий колониальной политики, в оценке экономического вклада в становление и развитие Намибии. Цель исследования – выявление характера и объемов немецкой помощи Намибии и изучение ее эффекта на экономику и гуманитарную сферу. Для написания статьи были использованы как исторические, так и современные источники и литература.*

Новизна исследования определяется тем, что в российской историографии отсутствует работа, в которой дается оценка влиянию колониального прошлого Германии на ее современную внешнюю политику на африканском континенте. В отличие от других работ, в которых представлены либо современное состояние германо-намибийских отношений, либо исторический контекст колониального прошлого, в статье предпринята попытка проанализировать совокупность исторических факторов, влияющих на актуальную повестку дня. Методологическая база основывается на исторической периодизации, в рамках которой исследуются этапы развития германского колониализма, а также на функциональном подходе, помогающем раскрыть особенности немецкой помощи Намибии. Результаты исследования представлены в виде выводов относительно того, насколько успешны попытки Германии преодолеть последствия колониализма и как на немецкой политике по этому вопросу отражается поведение самой Намибии.

Ключевые слова: теория постколониализма, Юго-Западная Африка, геноцид гереро и нама, германо-намибийские отношения, помощь в целях развития.

Для цитирования: Ивкина Н.В. Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма. *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 181–192. DOI: 10.31857/S086919080015020-9

GERMANY'S POLICY REGARDING NAMIBIA:
ATTEMPTS TO OVERCOME COLONIALISM

© 2021

Nataliia V. IVKINA ^a^a – RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8654-7629; Ivkina-nv@rudn.ru

Abstract: *The article is devoted to the study of the colonial past of Germany and its influence on the current situation of German-African relations. The article examines the methods, by which Imperial Germany sought and held control over the territory on the example of colony South West Africa (at present Namibia), as well as the causes of the continuous revolts of the tribes against the colonizers. The author considered approaches of European researchers and international organizations to the problem of recognizing the actions of German colonists as genocide against the peoples of Africa. The purpose of the research is to identify the nature and volume of German aid to Namibia and to study its effect on the economy and the humanitarian sphere. Both historical and current sources and literature were used to write the article.*

The novelty of the research is determined by the fact that there is no work in Russian historiography that assesses the influence of Germany's colonial past on its modern foreign policy on the African continent. The methodological framework is based on historical periodization, which examines the stages of development of German colonialism, as well as a functional approach that helps to reveal the features of German aid to Namibia. It was found that in terms of the economic characteristic Germany verifies the assumption of the postcolonial theory that the ex-metropolis has a significant impact on the former colonies. In terms of the political characteristic in the case of the German-Namibian relations the theory turns out to be untenable.

Keywords: postcolonial theory, South West Africa, Herero and Nama genocide, German-Namibian relations, development assistance.

For citation: Ivkina N.V. Germany's Policy Regarding Namibia: Attempts to Overcome Colonialism. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 181–192. DOI: 10.31857/S086919080015020-9

Исследования колониального периода африканской истории занимают важное место в современном научном дискурсе. Это обусловлено тем, что бывшие метрополии стремятся сохранить свое влияние на территории, некогда имевшие зависимость от них. Чаще всего в качестве предмета исследования выступают наиболее крупные колониальные державы – Франция и Великобритания. В наименьшей степени представлены исследования колониальной политики Германии в Африке. Это отчасти обусловлено тем, что более поздние страницы немецкой истории, связанные с нацизмом и Второй мировой войной, вытесняют анализ событий эпохи кайзеровской Германии. Отсутствие оценки последствий колониальной политики Германии конца XIX – начала XX вв. ведет к непониманию отношений современного немецкого государства со странами Африки.

Ключевым исследовательским вопросом является следующий: признает ли Германия «моральную ответственность» за колониальные преступления в Юго-Западной Африке и предпринимает ли она какие-либо реальные шаги для преодоления последствий жестокой политики в Африке. Задачами исследования являются анализ процесса приобретения Германией колонии – Юго-Западной Африки, методов, с помощью которых было

установлено германское господство, а также оценка современного состояния отношений с Намибией, которая занимает сегодня эту территорию.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическая база исследования опирается на теорию постколониализма, основанную на попытках «изучить сложную и дискуссионную проблему западного колониализма и антиколониального сопротивления» [Prasad, 2003, p. 9]. Сама теория имеет в своей основе идеи постструктурализма, а также отдельные элементы критической теории (в частности Франкфуртской школы), но в отличие от них делает особый акцент на связях между прошлым и настоящим, проводя параллели между отдельными историческими событиями. Важной чертой, отличающей теорию постколониализма от вышеперечисленных, является нежелание игнорировать особенности процессов развития языка и культуры, а также идентичность отдельных народов Африки. В данном исследовании предполагается доказать, что политика Германии в отношении Намибии во многом определяется наличием общего колониального прошлого.

Наиболее видными представителями теории постколониализма являются Эдвард Саид [Said, 1978], Гаятри Спивак [Spivak, 1999], Хоми Бхабха [Rutherford, 1990]. Так, идея Эдварда Саида основана на том, что европейские страны с помощью инструментов манипулирования (литература, СМИ и др.) намеренно формируют ложный образ бывших колоний, противопоставляя цивилизованный Запад плохо развитому Востоку [Hamadi, 2014, p. 40]. Таким образом оправдываются насильственные действия метрополий против колоний. Для проверки данного утверждения предполагается проведение анализа проблемы признания Германией геноцида народов гереро и нама и отказа от извинений за причинённый культурный и социальный ущерб.

Если классические евроцентристские теории основаны в большинстве своем на дилемме распределения власти между акторами (государственными и негосударственными), то теория постколониализма поднимает проблему концентрации власти. Сторонники данной теории считают, что окончание колониального доминирования европейских стран не уменьшило их влияния на экономическую и культурную составляющие жизни африканских обществ [Young, 1995]. Немецкий исследователь теории постколониализма Б. Шиллинг отмечает, что германский колониализм необходимо рассматривать в рамках «культурной памяти» самого колониального периода, а последствия колониализма оценивать по реакции на потерю заморских территорий и усилий по сохранению неформального влияния на них [Schilling, 2015, p. 428–429].

Исходя из этого, в статье будет рассматриваться не классический подход к оценке отношений между Германией и Намибией, а те стороны немецкой помощи африканскому государству, которые отражают попытки немецкой стороны преодолеть последствия колониального прошлого. Идея изучения колониального наследия и его влияния на современные мировые процессы помогает по-новому взглянуть на отношения развитых и развивающихся стран за счет широкого спектра методологических возможностей.

Базовые методы, используемые для доказательства элементов постколониальной теории, определяются необходимостью формирования взаимосвязи между колониальным прошлым африканских и европейских стран и современными политическими и экономическими процессами [Young, 1995]. На начальном этапе для понимания контекста отношений Германии и Намибии с помощью метода исторической периодизации необходимо выделить основные вехи колониальной истории. В основе исследования лежит функциональный подход, характеризующийся поэтапным изучением взаимосвязи между колониальным

прошлым Германии и Юго-Западной Африки и современным состоянием германо-намибийских отношений.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕРМАНСКОГО КОЛОНИАЛИЗМА

История развития германского колониализма в Юго-Западной Африке началась в 1814 г., когда британское правительство послало германского миссионера Генриха фон Шмелена для работы среди кочевых племен нама в Южной Африке. Предполагалось, что он будет обеспечивать необходимыми сведениями Капскую колонию, однако, обосновавшись в районе современного расположения города Окахандья, фон Шмелен наладил прямую связь с Берлином и стал передавать сведения о разведанных землях и их жителях для привлечения новых торговых миссионеров из Германии [*Report of the Natives*, 1918, p. 4–6].

В результате в период с 1840 г. по 1867 г. на территории Намаленда и Дамараленда, где проживали племена нама и дамара, появились германские миссионерские общества (самое крупное из них Рейнское миссионерское общество). Торговцам удалось наладить обмен товарами с местным населением для взаимной выгоды, а также открыть постоянно действующие магазины. Так, местные племена получали одежду, готовые продукты, а также оружие и боеприпасы, взамен отдавая крупный рогатый скот, овец и продукты охоты [*Report of the Natives*, 1918, p. 8–16]. Препятствием для налаживания отношений с племенами были британские торговцы, которые кочевали по южным землям, скупая скот и продавая его в Капских колониях по более высоким ценам.

Обострение отношений английских и германских колонистов произошло в 1864–1870 гг. Это связано с войной между племенами гереро и нама. Поддерживаемые британскими миссионерами гереро по большей части одерживали победу над нама, которым сочувствовали немцы. Рейнское миссионерское общество регулярно подвергалось разграблению, что привлекло внимание прусского короля Вильгельма I, который обещал помочь оружием и боеприпасами. Однако франко-прусская война не позволила направить средства в колонии и до 1870 г., до окончания войны между племенами, германские миссионеры не получали большой прибыли.

Лишь в 1873 г. работа с местным населением была восстановлена. Новая стратегия немецких колонистов заключалась в том, чтобы обучать местных жителей ремеслам, что сделало немецкие подходы более привлекательными. В 1878 г. была создана Ассоциация по торговой географии и продвижению германских интересов за рубежом, а в 1881 г. Западногерманская Ассоциация по колонизации и экспорту [Sarkin, 2008, p. 30]. Это фактически стало точкой отсчета германского колониализма в Африке. В 1884 г. Отто фон Бисмарк на Берлинской конференции по разделу Африки объявил, что Германия будет препятствовать аннексии территории у мыса Доброй Надежды, а с ней и всей экваториальной Африки, которая находится теперь под ее защитой [Ritter-Petersen, 1991, p. 21]. Выделенная Германии территория была определена в конкретных границах лишь в 1886 г. по соглашению с Португалией и в 1890 г. по соглашению с Великобританией [Du Pisani, 1985, p. 23; Williams, 1926, p. 56]. Так появилась Германская Юго-Западная Африка, оставшаяся колонией до 1919 г.

Однако наличие соглашения по закреплению колониальной территории не смягчило отношения между Германской империей и Великобританией. Кроме того, английская пресса умело раздувала вопрос о невыгодности этого соглашения для своего правительства [Галкина, 2014, с. 59]. Германия продолжала оспаривать английские притязания на остров Занзибар (расположенный на восточном берегу Африки). В обмен на отказ от притязаний, по Гельголандско-занзибарскому соглашению [*Helgoland – Sansibar-Vertrag*,

1890], Германии был предложен остров Гельголанд в Северном море, а также полоса земли – Каприви, которая дала выход к реке Замбези. Предположительно, это стало одной из весомых побед германской дипломатии над английской в тот период. В результате в 1885 г. было образовано Германское колониальное общество для Юго-Западной Африки (нем. *Deutsche Kolonialgesellschaft für Südwestafrika*), которое приобрело права на добычу полезных ископаемых и ведение сельского хозяйства на занимаемых территориях.

Большинство ученых, исследовавших политику Германии в Африке в колониальный период, называют ее аннексией, проводившейся жесткими методами. Бенджамин Мэдди обозначил германскую политику в Юго-Западной Африке как *tabula rasa* – «чистая доска» [Madley, 2007, p. 168]. Она предполагала геноцид, этнические чистки, лишение коренных жителей собственности, изгнание их с занимаемых земель. Сами немцы утверждали, что к их официальному приходу на эти территории, они были незанятыми. Но по данным, собранным Л. Томпсоном, это не соответствует действительности: «первые племена появились на территории современной Намибии 27–30 тыс. лет назад, народы банту мигрировали с севера, а нама с юга, гереро пришли с территории Великих Озер» [Thompson, 1969]. Таким образом, немцы не могли найти там пустых земель, и обвинения в жестоком изгнании народов справедливы. По некоторым данным, германские колонисты относились к гереро иначе, чем к другим племенам, применяя более жестокие методы этнических чисток, из-за того что данное племя оспаривало процесс колонизации и сопротивлялось отнятию земли и скота [Sarkin, 2011, p. 104].

Немецкие исследователи также нашли доказательства жестокого обращения колонизаторов с местными племенами. П. Рорбах отмечает, что «само решение колонизировать Юго-Западную Африку не могло означать ничего иного, кроме проведения политики изгнания племен со своих земель ради того, чтобы белый человек мог пасти там свой скот. Были созданы все условия для превращения южноафриканских аборигенов в рабочий класс, находящийся на службе у немцев» [Rohrbach, 1907, p. 286].

Методы эксплуатации, такие как незаконная конфискация скота, голод и угнетение населения, стали причинами восстания гереро в 1904 г. Кроме того, к факторам, спровоцировавшим восстание, можно отнести физические наказания за неповиновение колонистам. По данным архивных документов, изученных португальским исследователем Дж. Саркиным, телесные наказания, которым колонисты подвергали туземцев, к началу XX в. стали обычным явлением. Гереро и нама не приходилось рассчитывать и на правосудие. Так, в 1903–1904 гг. было вынесено 340 приговоров по применению жестоких телесных наказаний, и эта цифра постоянно увеличивалась [Sarkin, 2011, p. 105–106]. Согласно письму вождя гереро Самуэля Магареро к вождю нама, «немцы регулярно и произвольно убивали людей гереро и нама, насиловали женщин, а суды не давали никакой защиты» [Katjavivi, 1989, p. 9–10]. В доказательство данного тезиса следует привести статистические данные истребления народов гереро, овамбо и нама (табл. 1).

Таблица 1.

Статистические данные по истреблению Германией народностей Намибии (в чел.)

Этнос / Год	1876	1903	1911
Гереро	85 000	80 000	15 130
Нама	18 350	20 000	9 781
Овамбо	98 000	100 000	5 122

Источник: составлено автором на основе материалов *Report of the Natives of South-West Africa and their treatment by Germany* и *Die deutschen Schutzgebiete in Afrika und der Südsee* [Die deutschen Schutzgebiete in Afrika und der Südsee, 1918, p. 8–16]

Как видно из приведенных данных, погибло около 50% нама и около 83% гереро. Наибольшее сопротивление оказывало племя гереро, регулярно пытавшееся отбить посягательства немцев на свою территорию [Sarkin, 2008, p. 35]. Более того, нередко были случаи и обратной жестокости, но за убийство колониста туземцы получали смертную казнь [Sarkin, 2011, p. 106]. Также стоит отметить, что помимо жестоких методов принуждения к повиновению особую роль сыграло желание колониальной администрации Германии навязать местным племенам свою систему управления, насильственным способом перекаривая их законы наследования верховной власти. Насаждая «верховных вождей», немцы использовали их в своих интересах, создавая синдикаты земельных поселений [Mayer, 1905, p. 24]. Все это говорит о том, что восстание не было беспричинным, оно было спровоцировано действиями самих колонистов, без необходимости уничтожавших коренное население.

За несколько недель до активной фазы мятежа фермеры и миссионеры стали замечать, что местные жители скупали лошадей, оружие и боеприпасы, но ничего не предпринимали. 12 января 1904 г. германские поселенцы подверглись нападению, местный губернатор пытался ненасильственным способом решить проблему, но в Берлине с этим не согласились. Для подавления мятежа были привлечены так называемые немецкие «силы защиты» (нем. *Schutztruppe*) во главе с новым губернатором Лотаром фон Трота, который имел опыт силового подавления восстаний в Восточной Африке и Китае [Gründer, 2014]. В своих письмах он писал: «моя политика – это насилие, терроризм и жестокость, я уничтожу повстанческие племена, только так можно создать что-то новое» [Gründer, 2014]. Несмотря на то, что земли и скот гереро были захвачены, им удалось избежать окружения и остатки племени бежали в пустыню Омахеке. Между 1904 г. и 1908 г. регулярно происходили столкновения между германскими «силами защиты» и племенами гереро и нама (присоединились в октябре 1904 г.), приводившими к массовым истреблениям последних.

Таким образом, можно говорить о том, что колониальный период истории Германии характеризовался крайне агрессивной политикой по отношению к коренным народам, населявшим аннексированную территорию. Возможность активного сопротивления племен германским миссионерам происходила из того, что даже в условиях существования губернатора в Юго-Западной Африке, назначавшегося из Берлина, у колонистов не было единой политики. Многие миссионеры не разделяли жестокую линию германского правительства в отношении местного населения и продавали им оружие и боеприпасы. Существовал также вопрос административного дуализма – размытость военного и гражданского управления [Пуховская, 2014, с. 130]. Кроме того, проблемой Германии вплоть до 1919 г., когда страна потеряла колонию, оставалось соперничество с Великобританией.

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ГЕНОЦИДА

Вопрос о признании подавления восстания 1904 г. первым актом геноцида в XX в. остается на сегодняшний день открытым. Большинство исследователей рассматривают геноцид (преднамеренное уничтожение группы людей) как серьезное посягательство на основополагающее право человека – право на жизнь, и подтверждают, что это право нарушали немецкие колонисты, истребляя гереро и нама [Shanghuylia, Falola, 2018, p. 1097]. В 1985 г. ООН представила «Пересмотренный и обновленный доклад по вопросу о предупреждении преступления геноцида и наказания за него», подготовленный Б. Уитакером. В докладе признается, что «немецкие силы во главе с генералом фон Трота убили три четверти африканцев-гереро» [Whitaker, 1985]. Со своей стороны, Германия на официальном уровне, т. е. через решение Бундестага, не признает действия 1904–1908 гг. геноцидом, ограничиваясь устными заявлениями отдельных представителей немецкой политической

элиты. Так, в 2004 г. член Федерального правительства Германии, министр экономического сотрудничества и развития, Хайдемари Вечорек-Цойль, посетила Намибию и заявила, что «зверства в Намибии можно назвать геноцидом» [Rede von Bundesministerin, 2004]. Однако в принятой после этого заявления Декларации Бундестага от 16 июня 2004 г. признания геноцида гереро и нама не прозвучало. Нашло место лишь очередное подтверждение «признания жестокости колониального прошлого и ответственности за будущее Намибии» [Rede von Bundesministerin, 2004], которое уже признавалось с помощью подобного документа в 1989 г.

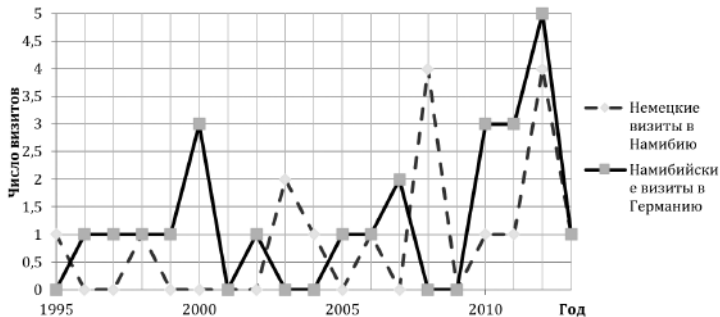
Причиной отказа от официального признания геноцида является необходимость возмещения ущерба в виде репараций. Представители гереро и нама в начале 2000-х гг. подали в Федеральный окружной суд Нью-Йорка иск о «финансовой компенсации за массовые убийства в размере 4 млрд долл.» [Marouf, 2019, p. 172]. Иск не был удовлетворен. Последующие обращения в различные инстанции Германии также не принесли результатов.

Официальным доводом, который использует немецкое правительство для отказа, является тот факт, что конвенция ООН, в которой впервые упоминается и осуждается геноцид, вступила в силу лишь в 1951 г., а значит события 1904–1908 гг. не подпадают под юрисдикцию. Единственное, что признало немецкое правительство, так это «историческую и моральную ответственность перед Намибией и потомками жертв конфликта, необходимость построения особых отношений с Намибией, готовность к интенсивному сотрудничеству. При этом компенсационные обязательства Германии перед Намибией, по мнению Бундестага, отсутствуют» [Bundesregierung, 2012]. Такое соотношение говорит о косвенной готовности Германии взять на себя обязательства за развитие экономики и социальной жизни в Намибии. Анализ экономической и инвестиционной составляющих германо-намибийских отношений необходим для определения реальных шагов, совершаемых сторонами для преодоления последствий колониализма.

ПОМОЩЬ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ

Как и большинство африканских стран, Намибия заинтересована в том, чтобы получать экономическую и инвестиционную помощь от развитых стран. Еще в 1990-х гг. Германия (после объединения в 1990 г.) начала постепенно расширять свои экономические и политические связи с Намибией. Об этом говорит количественная оценка взаимных визитов официальных представителей обеих стран (см. рис. 1):

Рис. 1. Сравнение частоты взаимных визитов

Источник: составлено автором по данным о двусторонних визитах на официальном сайте Посольства Намибии в Германии [Botschaft der Republik Namibia in der Bundesrepublik Deutschland, 2021].

Как видно из приведенного графика, с середины 1990-х гг. Германия регулярно приглашает представителей Намибии посетить страну для обсуждения двусторонних, преимущественно торгово-экономических и инвестиционных, вопросов. Особого внимания заслуживает визит премьер-министра земли Шлезвиг-Гольштейна и Президента Бундесрата Даниэля Гюнтера в Намибию с 13 по 18 июля 2019 г. В рамках визита состоялись встречи немецкой делегации с председателем и членами Национального Совета Намибии, прошли переговоры с заместителем премьер-министра, министром внешней политики, министром промышленности и торговли [*Bundesratspräsident besucht Namibia*, 2019].

Речь Даниэля Гюнтера оказалась крайне неоднозначной. Вначале была сделана попытка извиниться за жестокость немцев в отношении гереро и нама, потом было проведено сравнение борьбы за освобождение племен с борьбой Германии за объединение ФРГ и ГДР [*Unsere beiden Länder*, 2019]. Данное сравнение некорректно в силу недостаточности показателей критериев сравнения. При этом в выступлении очевидно подчеркивалось превосходство федерализма и готовность Германии стать моделью для развития Намибии.

Особенностью речи официального представителя Германии является также отсутствие каких-либо экономических обещаний. Несмотря на то, что небольшие размеры экономики Намибии не позволяют рассматривать ее в качестве основного рынка сбыта на Африканском континенте, объемы экспорта и импорта поступательно возрастали (табл. 2).

Таблица 2.

Экспорт и импорт из Германии в Намибию в 1991–1995 гг.

Год	Экспорт, млн долл. США	Импорт, млн долл. США
1991	3 767	3 908
1992	4 223	4 386
1993	4 803	4 995
1994	5 469	5 286
1995	6 135	5 781

Источник: составлено автором по материалам Economist Intelligence Unit.

Согласно табл. 2, постепенно шло увеличение показателей экспорта и импорта. Исследователи торгово-экономического потенциала Германии и Намибии 1990-х гг., применив количественные методы исследования, доказали, что чистая торговля двух стран и немецкая помощь Намибии были значительны, но общая эффективность невелика (не оказала существенного влияния на экономический рост Намибии) в силу отсутствия прямых иностранных инвестиций и недостатка межсекторального разделения помощи [Amavilah, 1998, p. 689–690].

Основными видами товаров, импортируемых Германией из Намибии являются: полезные ископаемые, продукты горнодобывающей промышленности: алмазы, золото, медь, уран. Также стоит отметить, что Германия занимает второе место по импорту сельскохозяйственной продукции [*Trade Policy Framework*, 2016]. Для минимизации рисков и поддержки сельского хозяйства немецкий банк *KfW*, отвечающий за помощь развивающимся странам, финансирует специальную многоотраслевую программу (*NGSIP*) для развития тех районов Намибии, которые в наибольшей степени пострадали от немецкого колониального влияния [*Namibian-German*, 2006]. Только за подготовительный этап Германия выделила 12.6 млн долл. США, а каждая новая фаза реализации проекта увеличивала вклад.

Флагманским сельскохозяйственным проектом является «Энергия для будущего» 2011 г. [von Detlof, 2012, p. 111], в рамках которого финансовая помощь оказывается сельскохозяйственным угодьям, которые ранее были непригодны для использования. Кроме того, проект помогает Намибии развивать возобновляемые источники энергии, в том числе солнечную и ветровую.

Помимо затрат на торгово-экономические отношения Германия взяла на себя инициативы по прямым инвестициям в различные секторы намибийской экономики. Немногие западные страны готовы пойти на стабильное увеличение инвестиций в страну, в которой общий инвестиционный климат постоянно ухудшается. По данным агентства Doing Business в 2008 г. Намибия занимала 54-е место в инвестиционном рейтинге. Постоянно опускаясь в нем, к 2019 г. она оказалась уже на 107 позиции [Ease of Doing Business, 2019]. Эта тенденция породила снижение общего уровня инвестиций. Однако немецкие государственные структуры и частные компании продолжают вкладывать деньги в развитие отдельных отраслей.

На государственном уровне приоритетными направлениями инвестиционной политики стали борьба с бедностью и неравенством, управление природными ресурсами, устойчивым экономическим развитием, логистикой. Германия добилась лидирующего места среди доноров. В 2007–2015 гг. по инициативе Правительства Германии действовала Намибийско-германская инициатива по примирению, по которой на поддержку развития этнических групп, наиболее пострадавших от колониального правления, было выделено 34 млн евро [Partner Country, 2019]. При этом официальный источник – Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития подчеркивает, что инициатива не является репарацией, а направлена на сокращение масштабов нищеты.

Что касается частных компаний, то они занимаются по большей части инфраструктурными и горнодобывающими проектами. Пик активности пришелся на 2016 г., когда представители ряда немецких компаний K-UTEC AG Salt Technologies, Actemium Fördertechnik Rheinland GmbH, Höft GmbH, Intectus GmbH, Haver & Boecker OHG, Liebherr-Werk Biberach GmbH, NAUE GmbH & Co. KG, Böhler Welding Germany GmbH, GP Papenburg Maschinenbau GmbH посетили Намибию с целью исследования бизнес-рынка страны [Five Business Delegations, 2016]. Большой проект в области обеспечения водными ресурсами в Намибии реализовывает компания Ingenieurbüro Gauff, которая строит станции очистки воды, насосные станции, ремонтирует магистральные трубы [Gauff Projects for Africa, 2019].

Также официальные делегации немецкого Правительства регулярно посещают Намибию и определяют рекомендуемые сферы для государственных инвестиций. В 2019 г. особый упор был сделан на сохранение флоры и фауны Намибии и устойчивом лесопользовании. Объединение NCA поддерживает инициативы и деятельность по производству древесного угля, направленную на увеличение доходов сельского населения, устойчивого производства и высококачественного экспорта [German Delegation Visits Namibia, 2019].

ВЫВОДЫ

Исторический контекст отношений Германии с ее бывшей колонией Юго-Западной Африкой действительно оказывает существенное влияние на современные германо-намибийские отношения. Очевидно, что Германия признает «моральную ответственность» за совершенные преступления против народов Африки, но официальное признание геноцида сделать пока не готова. Причина этого кроется не в репарациях, которые Германия может выплатить, учитывая, что торгово-экономические преференции, а также инвестиционные потоки в Намибию уже превышают запрашиваемую гереро и нама компенсацию. Германия

не желает создавать прецедент с выплатой репарационной суммы, чтобы не спровоцировать активность таких стран, как, например, Греция и Польша, которые также требуют от немецкого правительства выплат за нанесенный ущерб во Второй мировой войне.

Намибийские власти понимают, что вопрос лежит не в экономической плоскости и оказывают как внутреннее, так и внешнее давление на немецкое правительство. Давление извне производится путем подачи исков в американские и европейские суды, после которых традиционно увеличивается поток инвестиций из Германии, дабы загладить возникший резонанс. Внутреннее давление происходит посредством намибийской диаспоры в Германии, которая распространяет свое влияние, прежде всего на оппозиционные партии (например, в партии Зеленых есть представители гереро, которые активно лоббируют идею признания геноцида на разных уровнях).

Описанные виды давления, в совокупности с успешными шагами по формированию образа наиболее пострадавшей стороны, приносят Намибии ощутимые результаты не только в виде больших инвестиций, но и в виде гуманитарных преференций. Скорее всего в ближайшее время Германия не пойдет на уступки по официальной выплате репараций. Другие страны, бывшие колонии кайзеровской Германии, могут воспользоваться ситуацией и также потребуют компенсаций.

Причина такого дисбаланса, по-видимому, кроется в том, что проблема гереро и нама больше освещается, о ней говорят в средствах массовой информации и правительственных кругах. Существуют мнения о том, что Германия допустила «монополизацию статуса жертвы» указанных народов, позволив гереро и нама злоупотребить «биологической аутентичностью» в качестве преемников жертв колонистов [Abbink et al., 2003, p. 279–304]. Это не означает, что не стоит рассматривать акты агрессии германских колонистов против местного населения как преступления против человечности.

Таким образом, ситуация с преодолением колониального прошлого Германии является примером инверсии постколониальной теории. Германия прикладывает усилия к тому, чтобы преодолеть последствия колониального прошлого и извиниться перед некогда угнетаемыми народами за геноцид. Выделяемые на развитие намибийской экономики средства являются подтверждением этого. Спорным представляется тезис постколониальной теории о том, что Германия как бывшая метрополия сохранила полное влияние на Намибию. Оправданной же является теоретическая установка на концентрацию власти. Действительно, по большинству параметров экономической помощи Германия занимает лидирующие позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Галкина И.О. Британская пресса о германских колониальных захватах в Африке в 1880-х годах. *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2014. № 3 (44). С. 51–60 [Galkina I. O. British Press on German Colonial Conquests in Africa in the 1880s. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Yesenina* (= *Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin*). 2014. No. 3 (44). Pp. 51–60 (in Russian)].

Пуховская Е.Ю. Военная бюрократия в колониях кайзеровской Германии (1884–1914). *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2014. № 7. С. 129–139 [Pukhovskaya E. Yu. Military Bureaucracy in the Colonies of Kaiser Germany (1884–1914s). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»* (= *Bulletin of Irkutsk State University. Series “History”*)) 2014. No. 7. Pp. 129–139 (in Russian)].

Abbink G.J., Bruijn M.E., de, Walraven M.E. *Rethinking Resistance: Revolt and Violence in African History*. Leiden–Boston: Brill, 2003.

Amavilah V.H. German Aid and Trade Versus Namibian GDP and Labour Productivity. *Applied Economics*. 1998. Vol. 30. Pp. 689–695.

Botschaft der Republik Namibia in der Bundesrepublik Deutschland. 2021. http://www.namibia-botschaft.de/index.php?option=com_content&view=article&id=44&Itemid=20 (accessed: 01.02.2021).

Bundesratspräsident besucht Namibia. 2019. <https://windhuk.diplo.de/na-de/aktuelles/-/2232732> (accessed: 01.02.2021).

Bundesregierung. Deutschland hat keinen Völkermord an Herero und Nama begangen. *Deutscher Bundestag*. 2012. http://webarchiv.bundestag.de/archive/2013/1212/presse/hib/2012_08/2012_367/05.html. (accessed: 07.07.2020).

Detlof von O. *Namibia's Energy Future – A Case for Renewables in the Electricity Sector*. Windhouk: Konrad Adenauer Stiftung. Namibia-Angola Country Office, 2012. https://www.academia.edu/10839521/Namibias_Energy_Future_The_Case_for_Renewables (accessed: 24.04.2021).

Die deutschen Schutzgebiete in Afrika und der Südsee: amtliche Jahresberichte. Hrsg. vom Reichs-Kolonialamt. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn Königl. Hofbuchhandlung, 1912. <https://brema.suub.uni-bremen.de/dsdk/periodical/titleinfo/1957488> (accessed: 24.04.2021).

Du Pisani A. *South West Africa/Namibia: The Politics of Continuity and Change*. Johannesburg: J. Ball Publishers, 1985.

Ease of Doing Business Rankings. *The World Bank*. 2019. <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (accessed: 09.08.2020).

Five Business Delegations from Germany in Namibia. *Modern Ghana*. 2016. <https://www.modernghana.com/news/738227/five-business-delegations-from-germany-in-namibia.html> (accessed: 07.07.2020).

Gauß Projects for Africa. *Gauß*. 2019. https://www.gauß.com/en/projects/?_sfm_region=afrika (accessed: 13.08.2020).

German Delegation Visits Namibia, Focus on Major Sectors. *African Review of Business and Technology*. 28 February 2019. <http://www.africanreview.com/finance/economy/german-delegation-visits-namibia-focus-on-major-sectors> (accessed: 13.08.2020).

Gründer M. 1904: Der Herero-Aufstand – der deutsche Sündenfall. *Historio*. 2014. <https://www.historio.de/datum/1904-herero-aufstand> (accessed: 10.07.2020).

Hamadi L. Edward Said: The Postcolonial Theory and the Literature of Decolonization. *European Scientific Journal*. 2014. Vol. 2. Pp. 39–46.

Helgoland – Sansibar-Vertrag. 1890. <https://deutsche-schutzgebiete.de/wordpress/helgoland-sansibar-vertrag/> (accessed: 13.07.2020).

Katjavivi P.H. *A History of Resistance of Namibia*. Trenton, NJ: Africa World Press, 1989.

Madley B. Patterns of Frontier Genocide 1803–1910: The Aboriginal Tasmanians, the Yuki of California and the Herero of Namibia. *Journal of Genocide Research*. 2007. No. 6. Pp. 167–192.

Marouf A.H.Jr. Lawfare and the Ovaherero and Nama Pursuit of Restorative Justice. 1918–2018. *University Press Copublishing Division*. Maryland: Fairleigh Dickinson University Press, 2019.

Mayer F. *Wirtschaft und Recht der Herero*. Berlin: Springer, 1905.

Namibian-German Special Initiative for Community-driven Development in Specific Regions. 2006. <http://www.namibia-botschaft.de/aktuelles/717-namibian-german-special-initiative-programme-ngsip.html> (accessed: 18.08.2020).

Partner Country with Historical Relationship. Namibia. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2019. http://www.bmz.de/en/countries_regions/subsahara/namibia/index.jsp#section-29689217 (accessed: 18.08.2020).

Prasad A. *The Gaze of the Other: Postcolonial Theory and Organizational Analysis. Postcolonial Theory and Organizational Analysis. A Critical Engagement*. New York: Palgrave Macmillan, 2003.

Rede von Bundesministerin Heidemarie Wiecezorek-Zeul anlässlich des 100. Jahrestages der Herero-Aufstände in Namibia, 2004. <http://www.baerfilm.de/PDF/RedeWiecezorek-ZeulNamibia.pdf> (accessed: 13.07.2020).

- Report of the Natives of South-West Africa and Their Treatment by Germany*. Prepared in the Administrator's Office. Windhuk. South-West Africa, 1918. Pp. 4–16.
- Ritter-Petersen H.G. *The Herrenvolk Mentality in German South West Africa 1884–1914*. DLitt. (History). Pretoria: University of South Africa, 1991.
- Rohrbach P. *Deutsche Kolonialwirtschaft. Südwestafrika*. Berlin-Schöneberg: Forgotten Books, 1907.
- Rutherford J. The Third Space. Interview with Homi Bhabha. *Identity: Community, Culture, Difference*. London: Lawrence and Wishart, 1990.
- Said E. *Orientalism*. New York: Pantheon Books, 1978.
- Sarkin J. *Colonial Genocide and Reparations Claims in the 21st Century. The Socio-Legal Context of Claims under International Law by the Herero against Germany for Genocide in Namibia 1904–1908*. Westport, CT: Praeger, 2008.
- Sarkin J. *Germany's Genocide of the Herero. Kaiser Wilhelm II, His General, His Settlers, His Soldiers*. Cape Town: UCT Press, 2011.
- Schilling B. German Postcolonialism in Four Dimensions: A Historical Perspective. *Postcolonial Studies*. 2015. Vol. 18. Issue 4. Pp. 427–439.
- Shanguhya M.S., Falola T. *The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History*. New York: Palgrave Macmillan, 2018.
- Spivak G. *A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of the Vanishing Present*. Cambridge: Harvard University Press, 1999.
- Thompson L. *African Societies in Southern Africa*. Portsmouth, NH: Heinemann, 1969.
- Trade Policy Framework. Namibia*. UNCTAD. 2016. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctncd2016d2_en.pdf (accessed: 13.08.2020).
- Unsere beiden Länder trennt und eint die Geschichte zugleich*. Bundesrat. 2019. <https://www.bundesrat.de/SharedDocs/reden/DE/guenther-2018-19/20190716-rede-guenther-national-council-namibia.html> (accessed: 01.02.2021).
- Whitaker B. *Revised and Updated Report on the Question of the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*. E/CN.4/Sub.2/1985/6. United Nations. 1985. <https://digitallibrary.un.org/record/108352> (accessed: 07.08.2020).
- Williams H.S. *Historians History of the World. Germany*. Vol. XV. London: Encyclopedia Britannica Inc., 1926.
- Young R. *Colonial Desire: Hybridity in Theory, Culture and Race*. London–New York: Routledge, 1995.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИВКИНА Наталья Викторовна –
кандидат исторических наук, доцент кафедры
теории и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов,
Москва, Россия.

Nataliia V. IVKINA, PhD (History),
Associate Professor, Department of Theory
and History of International Relations,
RUDN University, Moscow, Russia.